

Исакиева Зулай Сулимовна**Isakieva Zulay Sulimovna**кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
Чеченского государственного
педагогического университетаPhD in History,
Associate Professor, History Department,
Chechen State Pedagogical University**К 75-ЛЕТИЮ ДЕПОРТАЦИИ
ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ
В СРЕДНЮЮ АЗИЮ
И КАЗАХСТАН:
О ЖИЗНИ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ****ON THE 75TH ANNIVERSARY OF
THE CHECHEN AND INGUSH
DEPORTATION TO CENTRAL ASIA
AND KAZAKHSTAN:
THE LIFE OF SPECIAL SETTLERS****Аннотация:**

В статье на основе впервые вводимых в оборот архивных данных рассмотрены некоторые вопросы пребывания чеченцев и ингушей в местах спецпоселения в 1944–1957 гг. На современном этапе исследование проблемы социализации депортированных из Северного Кавказа в местах вынужденного поселения приобретает новое научное и общественно-политическое значение. Так, сегодня рассмотрение истории высланных народов позволяет выявить некоторые факты, которые ранее не могли быть обнародованы в силу идеологии советского тоталитаризма. Изучение процесса социализации чеченцев в местах спецпоселения необходимо для разработки и реализации научно обоснованной социально-демографической политики государства с опорой на всесторонний анализ развития страны в исторической ретроспективе. Кроме того, исследование этих проблем играет большую роль в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма, в укреплении гражданского мира и межнационального согласия как в Чеченской Республике, так и в Республике Казахстан.

Ключевые слова:

чеченцы, ингуши, спецпереселенцы, выселение, расселение, трудоустройство, социализация, передовики, Средняя Азия, Казахстан.

Summary:

Based on the archival data introduced, the author discusses the life of the Chechens and Ingush in special settlements in 1944-1957. Nowadays, research on the socialization of deportees from the North Caucasus takes on a new scientific, social and political significance. Besides, the new facts hidden because of the ideology of Soviet totalitarianism become available. The socialization of the Chechens in special settlements should be investigated to develop and implement the evidence-based social and demographic policy of the state on the basis of a comprehensive retrospective analysis of the country's development. Moreover, the study of these problems plays an important role in educating the younger generation about the ideals of patriotism, consolidating civil peace and interethnic harmony in both the Chechen Republic and the Republic of Kazakhstan.

Keywords:

Chechens, Ingush, special settlers, deportation, settlement, employment, socialization, foremost workers, Central Asia, Kazakhstan.

Прошлое действительно в жизненной драме
И не сдается навеки в архив.
Что же без прошлого было бы с нами?
Как бы мы жили, его схоронив?

Ш. Арсанукаев. Прошлое

Тема депортации северокавказских народов в Среднюю Азию и Казахстан до сих пор не исследована до конца и потому является объектом интереса многих ученых. Продолжается работа по рассекречиванию архивных фондов и обновлению методологических подходов к изучению проблем, связанных с насильственным переселением.

Выселение чеченцев и ингушей с исторической родины сопровождалось невосполнимыми потерями десятков тысяч людей, которые не выдержали дороги и условий жизни в режиме спецпоселения. Чеченцы и ингуши в составе спецконтингента подвергались моральному и социальному притеснению, были ограничены в передвижении, многие семьи были разделены. К тому же не было обеспечено право собственности и сохранности личного имущества спецпереселенцев, хотя оно обозначалось в официальных документах.

Одним из первых к теме депортации обратился американский историк и писатель, специалист по истории СССР Роберт Конквест, автор книг «Власть и политика в СССР», «Советские депортации народов». Выход в 1968 г. его работы «Большой террор: сталинские чистки 30-х» [1] положил начало полемике о масштабах репрессий.

В 1975 г. советский историк-эмигрант А.М. Некрич завершил работу над книгой «Наказанные народы» о массовых депортациях, в том числе чеченцев и ингушей, и издал ее за границей [2].

Плодотворная научная работа российских ученых Н.Ф. Бугая и В.Н. Земскова сыграла значительную роль в развитии исследований истории депортированных народов и социальных

групп. В Казахстане параллельно проблеме истории массовых репрессий и депортации народов начинали разрабатывать М. Козыбаев, Ж. Абылхожин, К. Алдажуманов и др.

Сталинские депортации освещены в трудах зарубежных ученых, таких как М. Гелб, С. Виола, Ж.-Ж. Мари и др. Вынужденные переселения малочисленных народов СССР в широком контексте этнических чисток в Европе в XX в. затронули такие историки, как Б. Уильямс, Н. Наймарк, Т. Мартин и др.

Истории депортированных северокавказских народов посвятил свой труд «Народоубийство – убийство чечено-ингушского народа» зарубежный историк чеченского происхождения А.Г. Авторханов. Исследования насильственного выселения народов Северного Кавказа получили значительное развитие в трудах Г. Гакаева, Д. Гакаева, А. Гонова, Ю. Дешериева, Х.М. Ибрагимбеили, М. Музаева, Л. Паровой, З. Шахбиева, Д.М. Эдиева, которые на документальной основе рассмотрели различные аспекты депортации и реабилитации северокавказских народов. Также означенная проблема раскрывается в исследованиях ученых Чеченского госуниверситета С. Цуцулаевой, Мусы и Мовсура Ибрагимовых, В. Муртазалиева, Х.А. Матаговой и ингушских ученых Л.Я. Арапхановой, И.Б. Дидиговой, Д. Кокурхоевой и др. [3].

В вышедшей в 2009 г. в Алматы монографии профессора Ж.А. Ермекбаева «Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы» рассматриваются история появления спецпереселенцев в регионах Казахстана, правовое положение, материально-бытовые условия их жизни, особенности использования труда спецпереселенцев и их дальнейшая интеграция в экономику регионов [4].

О сохранении интереса историков к проблеме насильственного переселения чеченского и ингушского народов свидетельствуют публикации последних лет, в том числе вышедшая в 2003 г. в Грозном книга Г. Локаева «Спецпереселенцы». Особенности принудительной ссылки на территории Казахстана посвятили свои научные труды М.Т. Баймаханов, С.Д. Дильманов, А.Р. Кукушкина, Л.В. Михеева, А.Т. Казбекова [5].

Изучение процессов социализации переселенцев из Северного Кавказа в Казахстане обнаруживает тенденцию, заключающуюся в стремлении Советского государства использовать людские ресурсы спецконтингента для дальнейшего наращивания экономического потенциала региона. Архивные материалы и факты, приводимые в статье, позволяют рассмотреть функционирование спецпоселенческой системы, изучить жизнь депортированных чеченцев и ингушей и оценить их вклад в производственную деятельность.

В октябре 1943 г. была разработана операция «Чечевица», согласно которой предполагалось депортировать около 500 тыс. чеченцев и ингушей, из них 200 тыс. чел. – в Новосибирскую область, по 35–40 тыс. – в Алтайский, Красноярский края и в Омскую область [6, с. 38]. Однако в плане, представленном Л. Берии позднее, в декабре 1943 г., дислокация чеченцев и ингушей изменилась: их распределяли между областями Казахстана и Киргизии [7, с. 121]. В операции, проводимой под личным руководством Л. Берии, были задействованы до 19 000 оперативных работников НКВД, НКГБ и Смерша, около 100 тыс. офицеров и бойцов войск НКВД, стянутых со всей страны для участия в «учениях в горной местности» [8, с. 103].

23 февраля 1944 г. все население Чечено-Ингушетии было арестовано, началась его погрузка в арестантские эшелоны для отправки в неизвестном направлении. Как отмечает профессор Калмыцкого государственного университета В.Б. Убушаев, «преступные акции по депортации народов не проводились стихийно и были подкреплены юридически. ...По каждой из них подготавливались, принимались решения высших органов государственной власти и управления, составлялись планы, выделялись средства, обеспечивалась секретность проводимых мероприятий» [9, с. 92].

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» от 7 марта 1944 г., чеченцам и ингушам выдвигалось ставшее уже стандартным для малочисленных народов обвинение, что «...во время действий немецко-фашистских войск на Кавказе многие чеченцы и ингуши изменили Родине, переходили на сторону фашистских оккупантов, вступали в ряды диверсантов и разведчиков, забрасываемых немцами в тыл Красной армии...». В Чечено-Ингушетии, как в Карачае и Балкарии, не было «массового бандитизма и предательства» в годы Великой Отечественной войны. Территория Чечено-Ингушетии вообще не была оккупирована немецко-фашистскими войсками, уже в силу этого не могло быть «массового сотрудничества» коренного населения республики с врагом. Более того, они не могли сотрудничать с немецко-фашистскими оккупантами еще и потому, что с февраля 1942 г. их не брали в Красную армию, а тех, кто уже находился на фронте, демобилизовали [10, с. 8].

В середине марта 1944 г. первые эшелоны с чеченцами и ингушами прибыли в Казахскую и Киргизскую ССР: соответственно 344 589 и 75 342 чел. (88 513 семей). Остальные спецпереселенцы были направлены в Таджикскую и Узбекскую ССР. Это были чеченцы и ингуши из Дагестана, Азербайджана, Грузии, Краснодарского края, Ростовской и Астраханской областей (4 146 чел.) [11, с. 126]. В марте 1952 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О направлении на спецпоселение отбывших наказание осужденных, члены семей которых нахо-

дятся на спецпоселении» [12]. Так, коренные северокавказские народы были противоправно отторгнуты от нормального образа жизни, привычного хозяйствования, профессиональной деятельности, национального языка, укорененной культурной среды и традиций.

Как справедливо отмечает академик М.Т. Баймаханов, «репрессивно-карательная практика Советского государства эволюционировала от нарушения прав отдельных граждан и социальных групп к нарушению прав целых наций и народностей, что нашло отражение в таком специфическом явлении, как депортация» [13, с. 11]. Расселение и социально-бытовое обеспечение чеченцев и ингушей, в силу массового наплыва спецпереселенцев в Казахстан, сопровождалось большими трудностями. Республиканское начальство не смогло обеспечить спецпереселенцев элементарными условиями существования. Положение спецпереселенцев усугублялось недостатком материальных ресурсов в принимающих областях, суровыми климатическими условиями, халатностью местных властей. Прибывших спецпереселенцев размещали в колхозах, совхозах, на промышленных предприятиях. Первоначально установление контактов с местным населением осложнялось незнанием многими чеченцами и ингушами казахского и русского языков.

Из контингента депортированных высокая смертность, особенно детская, отмечалась среди чеченцев и ингушей. На октябрь 1945 г. на спецпоселении находилось 405 900 чеченцев и ингушей, т. е. за 1 год и 8 месяцев численность депортированных сократилась на 90 560 чел. [14].

Острые потребности экономики в рабочей силе способствовали дальнейшему наращиванию масштабов использования принудительного труда спецпереселенцев с Северного Кавказа. Их труд активно применялся в сельском хозяйстве, строительстве новых шахт, угледобыче, горнорудном производстве, промышленном и гражданском строительстве и других отраслях экономики. Так, в 1944 г. среднемесячный контингент рабочих на шахтах Карагандинского угольного бассейна достиг 28 646 чел., прирост по сравнению с 1943 г. составил 112,7 %. На 1 июля 1944 г. в бассейне трудилось 42 955 чел., или 85,5 % от общего состава рабочих. В 1945 г. в Карагандинский угольный бассейн принято на работу 13 542 чел., из которых более 4 000 являлись переселенцами с Северного Кавказа. Чеченцы трудились наравне с рабочими других национальностей и показывали хорошие трудовые результаты [15].

В настоящее время выявлено достаточно материалов, свидетельствующих о трудовой деятельности чеченцев и ингушей в местах спецпоселения. Спецпереселенцев обучали новым, совершенно неизвестным для них профессиям. По архивным источникам только за август 1944 г. в Лениногорском рудоуправлении из числа чеченцев, выполнивших норму, было 415 чел., перевыполнивших – 382 чел. В горном цеху Зырянковского рудоуправления из 85 работающих чеченцев 23 были стахановцами и ударниками труда. В 1946 г. на предприятиях цветной металлургии Лениногорска было отмечено 332 чеченца, ежедневно выполнявших задание более чем на 200 %, за что были премированы дирекцией рудника.

В Актюбинской области чеченцы были расселены в 10 районах, всего 4 129 семей, или 20 248 чел., из них трудоспособных учтено 7 536 чел. На производстве работали 5 354 чел., в колхозах – 1 254 чел., в совхозах – 435 и на промышленных предприятиях – 493 чел. Партийные и советские функционеры Актюбинской области не раз отмечали передовиков из числа чеченцев [16].

По информации Управления внутренних дел по Кызылординской области, в 1946 г. из общего числа спецпереселенцев с Северного Кавказа (5 146 чел.) трудоустроено было 4 716 чел. В 1945 г. из работающих на Джусалинском механическом заводе 341 чеченца, 30 % из них – стахановцы и ударники. В числе передовиков были токарь Мустафа Байбатыров, выполнявший норму выработки на 300 %, Ваха Эдильсултанов, Тухан Галаев, Шахид Борщигов и другие, достигшие производственных успехов на 200 % [17].

Чеченцы были трудоустроены на предприятия добывающих отраслей: трест «Павлодарсоль», Шоптыкольская угольная шахта, Экибастузская и Жамантузская угольные копи, комбинат «Майкаинзолото». В 1945 г. в Павлодарской области было 80 предприятий союзного и республиканского и около 700 областного и местного значения. На предприятиях были развернуты разные формы социалистических соревнований. На павлодарских шахтах стахановцами числились Гайболт и Шахтемир Багашевы, Альтемир и Гайтемир Тасаевы, Хаважи и Билал Дадаевы, Хади Ахматхадов, Хаваж Ахмадов, Усман-Солта Хасуханов и др. [18].

В Аральске чеченцы работали в комбинате «Аралсульфат», в тресте «Аралсоль», артели «2-я пятилетка», швейной мастерской «Рыболовпотребсоюз» и на других объектах [19, с. 145, 146]. В отчетах НКВД послевоенного периода приведены данные о том, что многие тысячи спецпереселенцев работали в школах, институтах, учреждениях, большая часть выполняла роль обслуживающего и технического персонала.

Оказавшись в абсолютно другой этнокультурной среде, спецпереселенцы из Северного Кавказа устанавливали дружественные отношения с местным населением, основанные на взаимопонимании. Общение представителей различных национальностей в процессе производства

ломало национальную замкнутость, содействовало установлению взаимных контактов между трудящимися, сплачивало их в борьбе за свои права, закладывало основы интернациональной солидарности и дружбы народов.

Таким образом, в послевоенные годы в условиях дефицита людских ресурсов труд спецконтингента активно использовался для дальнейшего наращивания экономического потенциала региона, особенно в угольной, горнорудной промышленности, на строительстве шахт, промышленных объектов и т. д. Трудовая деятельность позволяла спецпоселенцам не только поправить свое материальное положение, но и избавиться от проблем морально-психологического характера.

Руководство страны принимало различные решения, направленные как на улучшение снабжения, так и на создание условий, способствующих закреплению этой категории лиц на предприятиях союзных республик. Ограниченные в правовом положении чеченцы и ингуши выстояли в новых, довольно сложных условиях проживания спецпоселения, объективно оценили произошедшее, самоотверженно трудились. Многие из них являлись передовиками производства, утвердили в самосознании народа чувство своей невинности и вынашивали идею о возвращении на родину.

Ссылки:

1. Conquest R. *The Great Terror: Stalin's Purge of the Thirties*. Rev. ed. Harmondsworth, 1971. 830 p.
2. Некрич А.М. Наказанные народы. Нью-Йорк, 1978. 170 с.
3. Абуов Н.А. Депортации народов в Казахстан в 1936–1957 гг. (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Караганда, 2008. 30 с.
4. Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. Алматы, 2009. 506 с.
5. Абуов Н.А. Указ. соч.
6. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е гг.). М., 1998. 367 с.
7. Полян П.М. Принудительные миграции в годы Второй мировой войны и после ее окончания (1939–1953) // Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. С. 95–143.
8. Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...»: о депортации народов в СССР в 30–40-е гг. М., 1995. 319 с.
9. Убушаев В.Б. Проблемы изучения депортации калмыцкого народа в отечественной историографии // Новые исследования Тувы. 2009. № 4. С. 91–100.
10. Аджиева Э.А. Депортация народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: причины и следствия: на примере карачаевского и балкарского народов : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2001. 26 с.
11. От депортации к интеграции: документы и материалы, посвященные 60-летию депортации чеченцев и ингушей в Казахстан / сост.: Е.М. Грибанова, А.А. Гунашев, А.С. Зулкашева, Л.Н. Сапонова. Алматы, 2004.
12. ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 58. Д. 588. Л. 1.
13. Баймаханов М.Т. Государственно-правовые проблемы общенационального согласия и реабилитации жертв политических репрессий. Алматы, 1998. 18 с.
14. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 31–314.
15. Народное хозяйство Карагандинской области : стат. сб. Караганда, 1967. С. 32.
16. Государственный архив Актыбинской области. Ф. 13п. Оп. 13. Д. 31. Л. 6–8.
17. Государственный архив Кызылординской области. Ф. 283. Оп. 1. Д. 223. Л. 30.
18. Государственный архив Павлодарской области. Ф. 646. Оп. 1. Д. 353. Л. 14 об.
19. Ермекбаев Ж.А. Указ. соч. С. 145, 146.

References:

- Abuov, NA 2008, *Deportations of Peoples to Kazakhstan in 1936-1957 (On Materials of the North Kazakhstan and Kokchetavsk Regions)*, PhD thesis abstract, Karaganda, 30 p., (in Russian).
- Adzhieva, EA 2001, *Deportation of the Peoples of the North Caucasus during the Great Patriotic War: Cause and Effect: the Example of the Karachay and Balkarian Peoples*, PhD thesis abstract, Pyatigorsk, 26 p., (in Russian).
- Baymahanov, MT 1998, *State and Legal Problems of National Consensus and Rehabilitation of Victims of Political Repression*, Almaty, 18 p., (in Russian).
- Bugay, NF 1995, *L. Beria to J. Stalin: "According to Your Instructions...": Concerning the Deportation of USSR Peoples in the 30-40s*, Moscow, 319 p., (in Russian).
- Bugay, NF & Gonov, AM 1998, *Caucasus: Peoples in the Echelons (20-60s)*, Moscow, 367 p., (in Russian).
- Conquest, R 1971, *The Great Terror: Stalin's Purge of the Thirties*, rev. ed., Harmondsworth, 830 p.
- Ermekbayev, ZhA 2009, *The Chechens and Ingush in Kazakhstan. History and Fate*, Almaty, 506 p., (in Russian).
- Gribanova, EM, Gunashev, AA, Zulkasheva, AS & Saponova, LN (comp.) 2004, *From Deportation to Integration: Documents and Materials Dedicated to the 60th Anniversary of the Deportation of the Chechens and Ingush to Kazakhstan*, Almaty, (in Russian).
- National Economy of the Karaganda Region: a statistic compilation* 1967, Karaganda, p. 32, (in Russian).
- Nekrich, AM 1978, *Punished Peoples*, New York, 170 p., (in Russian).
- Polyan, PM 2001, 'Forced Migrations during the Second World War and after Its Termination (1939-1953)', in PM Polyan, *Not at the Own Will... History and Geography of Forced Migrations in the USSR*, Moscow, pp. 95-143, (in Russian).
- Ubushaev, VB 2009, 'Problems of Studying the Deportation of the Kalmyk People in the National Historiography', *Novyye issledovaniya Tuvy*, no. 4, pp. 91-100, (in Russian).